

място на друго, и ишилъкъ-ть да
муси сякога нечисть, и сякога
да проси отъ други-те, сякога
да ашу(с)ува, и да са кжлие, а ни-
кой пакъ да го не вярва. На-
поконъ Госпотъ утишалъ при ов-
чаръ-ть и казалъ му: „дай ми
сйнко, и ящо да поямъ и по-
стели ми да поспа и да си по-
чина. Овчаръ-ть го нахранилъ и
послалъ му подъ дебели-ять гор-
някъ на сянка кабаница-та си.
Дядо Господъ си починаль и bla-
гословилъ овчаръ-ть, да бжде
сякога ситъ, да гощава сякуго и
да си лежи на сянка подъ киче-
сти-те дръве-та и да си спи. А да му
не ю мжчно, като седи сами-
чекъ, Госпотъ му далъ каваль и
рекаль му: „да бждешь bla-
гословенъ! сякуча да си весель,
свири си съ каваль-ть и кжща-
та да ти ю дебела сянка и мери-
злива трева.

(с. Коприщица).

МАЙКА СЫНЬ И МЕСЬ- ЧИНА-ТА.

Една жена била много зла, напуснала мжжъ-ть си и, живяла не добре, — родила дѣте, и то — като няя зло. Дѣте-то ашувало сякого, който преминувалъ презъ пять-ть, ашувало просечи-те, опсуvalо сиромаси-те и сякуго. Колко-то повече расло, толкова по-лошо стаяло: зело да ашусва и майка си. Веднаншъ майка му го изнесла на дворъ-

другое, и въшалашъ него, чтобы онъ всегда былъ беспорядокъ, чтобы онъ всегда просилъ милостыню, всегда ругался, и божился, и чтобы никто ему не вѣрилъ. Потомъ онъ пошелъ къ пастуху и, говоритъ ему: „дай, мой милый мнѣ чего нибудь покушать и постели мнѣ уснуть и отдохнуть. „Пас-
тухъ накормилъ его, и подъ тѣнистымъ дубомъ послалъ ему свой каftанъ. Дѣдушка Господъ от-
дохнулъ и благословилъ пастуха, что бы онъ всегда былъ сытъ, угощалъ всѣхъ, и чтобы лежалъ себѣ подъ тѣнистымъ деревомъ и отдыхалъ. Чтобы небыло ему скучно, Богъ далъ ему свирѣль и сказалъ: будь „благословенъ“, всегда будь веселъ, играй на свирѣли и чтобы пріютомъ твоимъ были чистое поле, да свѣжій воздухъ.

(с. Коприщица).

МАТЬ СЫНЬ И МЕСЯЦЪ.

Одна женщина, очень злая, разсталась съ мужемъ, жила нехорошо, и родился у ней мальчикъ. Мальчикъ былъ похожъ на свою мать: тоже злой, ругалъ всѣхъ проходящихъ мимо, ругался надъ странниками, надъ нищими, и бѣдными. Чѣмъ больше онъ росъ, тѣмъ становился хуже: началь ругать даже и свою мать. Разъ мать вынесла его ночью на дворъ,